

МЫ РОССИЮ В БОЯХ НИКОМУ НЕ ОТДАЛИ...

Юрий Михайлович Ключников родился в 1930 году в городе Лебедин (Украина). Окончил филологический факультет Томского университета. Работал учителем литературы, директором школы, журналистом в газете, радиокорреспондентом, главным редактором Новосибирского областного радио и Западно-Сибирской студии кинохроники, редактором издательства «Наука» СО РАН. Публиковался в центральных литературных журналах и изданиях «Наш современник», «Сибирские огни», «Московский Парнас» и др. Автор 23 книг стихов, прозы и публицистики. Академик Петровской Академии наук, член Союза писателей России, лауреат III Славянского литературного форума-фестиваля «Золотой Витязь», литературной премии имени Н.Г.Гарина-Михайловского, премии Союза писателей России (2016). Живёт в Новосибирске.

КОРНИ

И дух, и дых —
Родня по корню.
Душа, дыша, трепещет в нас,
Переболев, как в детстве корью,
Игрою слов, нарядом фраз.
И потому, чем дали мгlistей,
Чем ближе осень, тем верней
Сквозь шорохи опавших листьев
Мы ловим шёпоты корней.

ПОДСНЕЖНИК

Как улыбка ребёнка
Навстречу глазам материнским,
Словно озера блеск,
благодарный
Приходу весны,
Он на солнце глядит
Из-под снега осевшего с риском
Потерять свою голову
В грубых сугробах лесных.
С веток падает лёд,
Тёмный паводок буйствует
рядом,
Сухостой и валежник
Мы топчем в соседних кустах —

Всё угроза ему,
Всё охрана ему и отрада,
Всюду зелень надежды
Растёт сквозь коричневый страх.
Да, сломай стебелёк —
Нарастут из-под снега другие,
Пропадём все подряд,
Чтобы встать через год,
через два...

Ах, Россия моя,
Вся в снегу почернелом Россия,
Мой безмолвный подснежник,
Ты всё же, родная, жива!

АЗ ЕСМЬ!

Когда облечься письменною
плотью
Пришёл душе славянской
звёздный час,
Ту плоть Кирилл и брат его
Мефодий
Определили первой буквой —
Аз.
«Аз есмь!» — мой предок тонкой
вывел кистью
Слова Творца, те самые, что Он
Вписал нам в сердце, как венец
всех истин,
Как главный над законами
Закон.
Летели годы, дни, Россия крепла
На радость Богу —
сатане на страх,
То поднимаясь Фениксом
из пепла,
То падая опять почти во прах.
Когда же чужеземная зараза
Вползла незримо в русские
сердца,
Мы отделили наше «я» от Аза
И первым поместили от конца.

Сегодня мир охвачен общим
тленьем.
Но мы всему, что утеряло честь,
С российским нескончаемым
терпеньем
Ответствуем уверенно:
— Аз есмь!
Жива души уступчивая сила,
Жива в душе торжественная
песнь,
Жива земля, пока жива Россия.
Аз есмь!

МЫ – РОССИЯ

Берёзы и снега,
Озёра и луга,
Приветливое солнце
в поднебесье.
На много тысяч вёрст
Под тысячами звёзд
Звенит моя Россия,
словно песня.
По ней топтался вор,
Душил её измор,
Сгубить пытались дух её и тело.
Но нас нельзя убить,
Продать или купить,
А также в европейцев переделать.
Мы не грозим войной,
Мы не трясём мошной,
Улыбки и слова у нас не лживы.
Мы даже смертный час
Встречаем без гримас,
Мы верим в то, что вечно
будем живы.
Берёзы и снега,
Озёра и луга.
Небесная прохлада и отрада.
Нам не о чем грустить
И нечего просить.
Бог подарил России всё, что надо.

ЧЁРНОЕ И БЕЛОЕ

Обхожу киоск табачный мимо,
Обхожусь без зелья с давних пор.

Но купил сегодня пачку дыма
С памятным названием
«Беломор».

Именно для памятного дела,
Ведь о нём почти не говорят,
Как страна соединить хотела
Белое и Чёрное моря.
Как она, изматывая жилы,
Проливая кровь свою и пот,
Потеснить пыталась мир
наживы,

За собой увлечь его в полёт.
Что потом? Потом был дым
табачный,

И в киосках наших с неких пор
Вычеркнули белое из пачки,
Всюду поминают только мор.
Но ведь Русь мою не переделать,
И на ней во все века подряд
Чёрное соседствовало с белым.
Был ГУЛАГ, но был
и Сталинград.

Смотрят, отвернувшись друг
от друга,

Две главы у одного орла.
Потому встревожена округа,
Наши непонятны ей дела.
А ещё от Финского залива
До чукотских тундровых полей
Белое в России молчаливо,
Чёрное кричит из всех щелей.

В деревянном старом доме
Мы ночуем на соломе,
В этом доме домовые
До утра в снях стучат.

Что-то очень дорогое
И родное сердце ловит
Друг у друга в потонувших
В чёрном омуте очах.
Не спугнуть бы только словом,
Даже вздохом, даже думой
Из глубин души поднявшееся
Чистое тепло.

Много лет назад за Волгой
Или, может быть, под Тулой
Пролилось оно на сердце
И на дно его легло.

Мы его похоронили,
Нам казалось, и надолго
Заросло оно рубцами,
Да, видать, не до конца.
И теперь опять под Тулой
Или, может быть, за Волгой
Всколыхнула души память,
Растревожила сердца.
Нам бы утром да при солнце
Улыбнуться бы друг другу
И запомнить, и запомнить
Полуночные глаза.
До свидания, деревня,
До свиданья, пятый угол,
Там, где теплится лампада
И темнеют образа.

Прости меня, время!
За жалобы каюсь,
А также за свой антирыночный
крен.
Я вместе с народом своим
спотыкаюсь
На ямах и лужах дурных
перемен.
Мы с Родиной зреем в таких
переменах,
Без них не поймёшь ни России,
ни нас.

О чём она? О том, что солнце
 всходит,
 Что на исходе бесов торжество,
 Что никогда, ни при какой
 погоде
 Нет в мире, кроме правды,
 ничего.
 Всё остальное — тени, тени, тени.
 За них цепляться —

только множить грусть.
 Опять увязла в тине заблуждений
 Поверженная демонами Русь.
 Что нужно ей и нам?

Совсем немного
 И вечность без имён, без дележа.
 Воистину при жизни узрит Бога
 Сама в себя ушедшая душа.

2

Ушедшая в себя душа моя,
 Ты вовсе не пугливая улитка,
 Ты всем печалям собственным —
 улыбка,

Чужой беде — надежда и маяк.
 Мы клетки одного большого
 Тела.

Служить бы да служить Ему,
 любя.

Но мы, как пауки, осатанело
 Едим друг друга и самих себя.
 И подмывает речка на излучках
 Терпенья самых кражистых

берёз,
 И Бог, как человек, в великих
 муках

Больные клетки отторгает врозь.
 Да, от Творца нам никуда
 не деться,

Мы дети Его любящей Реки.
 В Ней омываем собственное
 сердце,
 Вливаемся в Неё, как ручейки.

3

Но коль грехи нам не простятся
 наши,

И вал шестой поднимет океан,
 И ангелы прольют на землю
 чаши,

Как говорил апостол Иоанн,
 Я верю: мой народ не сложит
 крылья

Среди ещё неслыханных тревог.
 Мы Божеские страсти
 проходили,

Нам преподали дьявольский
 урок.

Нас без конца мутило
 и штормило
 И по своей, и по чужой вине.

Мы ношу, предназначенную
 миру,

Несли за всех, и сил у нас
 вдвойне.

Лукавые! Вам кажется,
 что плохи
 Дела у нас, но взвесит Судный
 день

Всю трагедийность сталинской
 эпохи,

Всё шутовство сегодняшних
 затей.

Засветятся рассветные одежды
 Седьмого дня во мраке трёх
 шести.

Терпения, смирения, надежды
 И красоты, чтоб крест свой
 донести.

Погремело вверху и заклонило,
 И опять безмятежная синь.
 Только молний далёкая линия
 Продолжает громами грозить.

Это родина, это Россия,
Это почерк её вековой.
Вечно движутся тени косые,
Соревнуясь с её синевою.
Слышу птичек весёлое пенье
У последней метельной версты.
И твержу себе, что нетерпенью
Не поможет приходу весны.
И звучит через явь нашу серую
Голос музы в небесной тиши:
— Умирая, рождаясь и веруя,
Улыбайся, живи и пиши!

ПИСЬМО ИЗ ТВЕРСКОЙ ГЛУБИНКИ

Над просторами шиферных
крыш
Кольца дыма, как ангелы, тают.
Самолёты отсюда в Париж,
А тем более в Тверь не летают.
Словом, царство зелёной тоски,
По понятиям нынешним нашим.
И всего двести вёрст от Москвы
Чудо-город по имени Кашин.
Чем чудесен? Петлёю реки,
В виде сердца закрученной
странно.
Жизнью предков смертям
вопреки,
Благоверной княгинею Анной,
Мудро правившей в этих местах
Среди вечных российских
раздоров...
Весь в сугробах и в древних
крестах.
Вот такой удивительный город.
Поседевший до самых бровей,
Словно кисти Васильева мистик,
Прячет лик среди хвойных
ветвей...
А ещё здесь заносы не чистят.
Город как из былины упал

Одна тысяча двести...
Не стану
Углубляться в былые туманы,
Сообщу, что с тоски не пропал.
По колено плутаю в снегу,
Размышляю, что город
мне ближе
И Твери, и Москвы, и Парижа.
Почему?
Объяснить не могу.

РОССИЯ ГРЯДУЩАЯ

На всех просторах Родины
огромных,
На каждом пяточке родной
земли
Не уступи ни пяди силе тёмных,
Но перед ней молитвенно замри.
Её неистребимы идеалы,
Она ликует, всех и всё любя.
Она опасна тем,
Кто одеяло
Упрямо тащит только на себя.
Радушна к тем, кто в каждом
видит брата,
В противнике — заблудшего
глупца.
Её ни ад, ни рай, ни тонны
злата
Не отвратят от Замыслов Творца.
И если ужас войн и революций
Не вразумил затейников вражды,
Под новым солнцем в лужи
разольются
Их ледяные души и следы.

Какой в тебе ни вызревал бы
план
Страну свою увидеть
Феникс-птицей,

Воображенья розовый туман
В задуманную явь не воплотится.
Русь возродится Богом и судьбой
Прекрасней, чем задумано тобой.

ВЗГЛЯД ИЗ ОКНА В ПРАЗДНИК ПОКРОВА

Дождь лить не прекращает,
Всё хмуро, всё намокло:
Пустые тополя,
Поникшая трава...
О празднике забыв,
Сереет через стёкла
Шинельное сукно
Святого Покрова.
Я помню в сорок первом
Ту осень тоже свято:
Окно в сплошных крестах
От взрывов вражьи бомб.
В себе я приоткрыл
Поэта в сорок пятом,

Подросток, охранённый
Сибирью и трудом.
Теперь я стар. И снова
России гнут колени,
А Бог опять зовёт
Окно души на бой
С неверием и страхом,
С унынием и ленью —
На главный для России —
На бой с самим собой!

Среди полей, где вороньё
Расклёвывает душу русскую,
Не уходи за тучу грустную,
Надежды солнышко моё!

Не умирай в лучах закатных.
Я слишком верю в свой народ
И в то, что ливень благодатный
На поле наше Бог прольёт.

